

Пройдя недалеко, постепенно стали видны дежурные стражи, но Сяо Дэцзы вдруг остановился, указав в сторону:

— Ваше величество... посмотрите, что это там...

Фан Минцзюэ смотрел в указанном направлении, его черно-белые глаза были пустыми и бесстрастными. В темноте он разглядел что-то черное, накрывающее погасший дворцовый фонарь. Холодный дворец был заброшен, и никто не приходил зажечь погасший свет.

Понаблюдав еще немного, Фан Минцзюэ произнес:

— Принеси это сюда.

Сяо Дэцзы дрожал от страха:

— Ваше величество, впереди есть стражи, может быть...

Фан Минцзюэ не стал его слушать, направившись вперед. Сяо Дэцзы даже не успел его остановить, как император протянул руку и поднял черный предмет. Развернув его, он обнаружил черный плащ.

Сяо Дэцзы облегченно вздохнул, осознав, что они вышли так поспешно, что забыли надеть плащ. Если бы император замерз, императрица бы с него живьем сняла кожу.

Пока Сяо Дэцзы отвлекся, Фан Минцзюэ уже накинул плащ на плечи. На воротнике свисали две красные ленты с узором облаков, которые обычно завязывал Сяо Цянь с привычной ему грубоватой ловкостью.

— Этот плащ... разве его не забрала императрица? — Сяо Дэцзы почесал голову, не понимая.

Поворачиваясь, Фан Минцзюэ сказал:

— Возвращаемся во дворец.

Сяо Дэцзы еще сильнее почесал голову. Почему в голосе императора он уловил нотку радости?

Проводив взглядом две фигуры, исчезающие в свете дворца, Сяо Цянь, лежавший на стене, тяжело вздохнул и несколькими прыжками вернулся в Холодный дворец.

В Холодном дворце Линь Лин подала закуски и лекарственную кашу. Сяо Цянь взглянул на них, уголок его рта дрогнул, но он сдержался:

— Слишком сладко. Не буду есть. Отложи, завтра отнеси в Зал Сунъян.

Все это любил этот маленький негодяй, и видно, что готовили без души. Как же он жалел его, что даже анонимно отправил ему плащ.

— Господин, вы почти ничего не съели за ужином... — Линь Лин, собравшись с духом, произнесла под строгим взглядом Сяо Цяня.

Сяо Цянь вытащил белый булочку, украденную из дворцовой кухни, и с ожесточением откусил кусок, доказывая, что он не станет есть подачки.

Фан Минцзюэ с радостью вернулся в Зал Сунъян.

Ночь была холодной, и без теплого тела рядом Фан Минцзюэ проснулся от холода. Сонный, он встал, схватил черный плащ и, словно нашел место для своих блуждающих мыслей, мгновенно заснул.

Он думал, что на следующий день они с Сяо Цянем снова будут вместе, но после утреннего совета, работы с документами и наступления ночи он так и не увидел даже тени Сяо Цяня. Даже пирожные, отправленные накануне, были возвращены нетронутыми.

Касаясь холодного края чаши, Фан Минцзюэ наконец понял, что он ошибался, и ошибался очень сильно.

С тех пор, как Сяо Цянь вернул нетронутые остатки еды, маленький император полностью успокоился.

Он больше не интересовался Холодным дворцом, не отправлял подарки, словно полностью забыл о существовании Сяо Цяня. Казалось, время повернулось вспять, и они снова вернулись к тем дням, когда император и императрица жили как чужие.

Пробыв в Холодном дворце два дня в полной тишине, Сяо Цянь наконец не выдержал. Он достал лук и стрелы, всю ночь чистил и натягивал тетиву, а на следующий день отправился с Линь Лин на тренировочное поле во дворце.

Тренировочное поле в дворце Наньюэ было чисто декоративным.

Во-первых, император Фан Минцзюэ совсем не походил на своих предков, которые завоевали богатый юго-восток. Он был человеком, не способным поднять даже легкое копье, и Сяо Цянь, восстановивший свои силы, мог поднять его одной рукой.

Во-вторых, во дворце не было наложниц или наследников, а королевские стражи не могли использовать поле, так что оно пылилось в углу, служа лишь декорацией.

Линь Лин с несколькими стражами очищала поле от пыли.

Сяо Цянь взял лук и стрелы, направился к конюшне и вывел упитанного коня. Он с неодобрением хлопнул по круглому животу:

— Только ест, но не тренируется... как тот неблагодарный маленький негодяй, настоящий волк в овечьей шкуре!

Конь мирно стоял в стойле, но оказался виноват.

Невинно обвиненный конь недовольно фыркнул, пытаясь отвернуться, чтобы не пустить наездника.

Сяо Цянь грубо хлопнул коня по крупу и, игнорируя его обиженный взгляд, взобрался на седло.

— Эх, этот конь ленивый, — сокрушался смотритель тренировочного поля, качая головой. — Обычно даже на прогулку выходит с неохотой, а тут такой живот, что и бежать не может...

Не успел он договорить, как конь рванул с места, подняв клубы пыли.

Смотритель, наглотавшись песка, подбежал к Линь Лин, которая вовремя отступила, и с тоской посмотрел вдаль:

— Не думал, что императрица так хорошо управляет лошадьми. С тех пор, как она приехала, я не видел, чтобы маршал Хо так резвился.

— Императрица также отлично стреляет из лука, — с гордостью добавила Линь Лин, верная поклонница Сяо Цяня.

Как будто в подтверждение ее слов, Сяо Цянь, мчась на коне, натянул тетиву и выпустил стрелу, которая точно попала в цель. Без паузы конь развернулся, и Сяо Цянь, с черными волосами, развевающимися на ветру, выпустил еще одну стрелу, снова попав в цель.

Послеполуденное солнце, осенняя свежесть.

На скачущем коне, в облегающем костюме, с черными волосами, он выглядел настоящим героем.

Но никто не знал, что в этот момент Сяо Цянь, сидя на коне, скрипел зубами:

— Стреляю в тебя, маленький негодяй! Скоро ты узнаешь, на что я способен!

Еще одна стрела:

— Еще посылаю тебе плащ? Замерзни, так тебе и надо!

Еще одна цель:

— Ни капли искренности, будто я ослеп! Стреляю, стреляю, стреляю!

На утреннем совете Фан Минцзюэ почувствовал странный дискомфорт и незаметно пошевелился на троне.

Закончив стрелять все стрелы, Сяо Цянь похлопал коня, который был на грани падения, и медленно вернулся к краю поля.

Он взял платок, чтобы вытереть пот, и, подойдя к тени, услышал с другой стороны поля несколько неясных выговоров.

Сяо Цянь, всегда любивший вмешиваться в чужие дела, не спеша обошел поле.

На другой стороне была открытая площадка с шестью большими красными барабанами и различным оружием.

Маленький мальчик в белом узком халате стоял перед стойкой с оружием. Ему было лет пять, он был худеньким и маленьким, как бобовое зернышко.

Он с трудом вытащил копье и, неуверенно воткнув его в землю, строго отчитал слугу, пытавшегося его остановить:

— Если тебе не нравится еда в доме, можешь уйти. Я, как твой хозяин, не буду тебя удерживать. Но если ты не знаешь меры, то просто ищешь смерти. Убить слугу — это не проблема, и никто не посмеет меня тронуть!

Слуга, внешне смиренно, но с высокомерием в голосе, ответил:

— Без отца и матери, если бы не титул князя, ты был бы ничем не лучше уличного нищего. Как

ты смеешь так говорить!

Другие слуги, стоявшие поодаль, опустили головы, не решаясь вмешаться.

Мальчик сердито посмотрел на них, затем, схватив копьё, проткнул его в живот слуги.

Кровь брызнула на белый халат мальчика. Он отступил на шаг, его лицо было бледным, но выражение решительным:

— Оскорбление князя карается смертью!

— Князь, это дворец!

Слуги вдалеке уже побледнели от страха. Один из них, постарше, с трудом подошел к мальчику, чуть не плача.

Кто бы мог подумать, что такой маленький мальчик осмелится убить человека! Это как будто из повести!

Сяо Цянь, услышав детский голос, с интересом приподнял бровь.

Предыдущий император Наньюэ был не единственным ребенком, у него был брат-близнец, получивший титул князя Дуань. Этот князь был известным ловеласом, не интересовавшимся государственными делами, и рано умер от разгульной жизни, даже раньше отца Фан Минцзюэ.

Вскоре после этого сын князя Дуань, двоюродный брат Фан Минцзюэ, стал князем, но был убит в результате покушения, оставив вдову и ребенка, которые жили вдвоем.

<http://bllate.org/book/16207/1454700>